

ТЕРРОРИЗМ В СИРИИ СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ПЕРСПЕКТИВЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ «ИСЛАМСКОМУ ГОСУДАРСТВУ»

М.С.ХОДЫНСКАЯ-ГОЛЕНИЦЕВА

Кандидат исторических наук

Сотрудник Постоянного представительства России при ООН и других международных организациях в Женеве

Ключевые слова: Сирия, «арабская весна», терроризм, «Исламское государство», многополярность, внешняя политика

Кризис в Сирии и ставший его следствием всплеск радикализма и беспрецедентное усиление мирового террористического интернационала заострили вопросы, связанные с необходимостью выработки единой, коллективной, базирующейся на нормах международного права стратегии противодействия джихадистам. Операция Воздушно-космических сил (ВКС) России, начавшаяся 30 сентября 2015 г. и нанесшая урон потенциалу действующих в Сирии террористических групп - «Исламского государства», «Джабхат ан-Нусры» и других, безусловно, стала фактором, который во многом будет определять вектор развития событий вокруг Сирии и Ближнего Востока в ближайшее время.

30 октября 2015 г. в Вене 19-ю государствами - странами региона и мировыми державами, а также региональными организациями - было принято Совместное заявление по Сирии, один из пунктов которого поставил задачу разгрома действующих в стране террористических группировок¹. Это первый после Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г. международно-согласованный документ, в котором шаги по урегулированию сирийского кризиса сочетаются с мерами по искоренению главной для Сирии угрозы - терроризма.

Одновременно Россия и США начали согласование «единого списка» террористических группировок, не внесенных в соответствующие списки СБ ООН, однако являющихся *де-факто* террористическими или действующими совместно с джихадистами. Таким образом, можно предполагать, что появился шанс перевести в практическую плоскость инициативу В.В.Путина по созданию меж-

дународного контртеррористического фронта.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ И РЕАКЦИЯ ЗАПАДА

Российская позиция по Сирии, в центре которой призыв к срочному объединению усилий всех заинтересованных игроков для борьбы с терроризмом, появилась не сегодня и даже не в преддверии начала ударов ВКС РФ по террористическим целям в этой стране.

Так, уже в 2011 г., фактически с начала «арабской весны» и, в частности, внутреннего конфликта в Сирийской Арабской Республике (САР), Россия неизменно указывала на то, что вызовом стабильности и безопасности в регионе является распространение терроризма² и что всем государствам - вне зависимости от их отношения к Б.Асаду - нужно объединиться и бороться с джихадистами.

Российская позиция, однако, долго не встречала понимания. Одержимые целью свержения Б.Асада, многие страны

- как западные, так и некоторые региональные - действовали «по ливийским лекалам» и делали ставку на радикальные силы, противостоявшие официальному Дамаску. Это приводило к тому, что западные члены СБ ООН блокировали в Совете Безопасности российские инициативы, направленные на осуждение терактов.

Тем не менее, феномен «Исламского государства» (ИГ), захват боевиками этой группировки обширных территорий в Ираке, Сирии и Ливии, дестабилизация ситуации на Синайском полуострове³, жестокие казни, совершаемые ИГ, теракты в Европе, риски получения ими доступа к оружию массового поражения, сращивание терроризма с нелегальной торговлей вооружениями и наркотиками, беспрецедентная волна миграции в Европу из Ливии, Сирии и Ирака (тех стран, где «обосновалось» ИГ) и проникновение туда джихадистов⁴ - все это заставило некоторых противников Б.Асада скорректировать

свои взгляды в пользу учета фактора терроризма в политике на сирийском направлении.

ПРИЧИНЫ «РАЗДВОЕНИЯ» ПОЗИЦИИ США

Эти перемены позволили принять по инициативе России ряд важных резолюций СБ ООН - 2170 и 2178 (2014 г.) и 2199 (2015 г.), призванных поставить заслон на пути дальнейшей экспансии джихадистов. Эти решения сформировали базу для международного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Однако перейти к действительно эффективному взаимодействию по противодействию экстремистам в тот период не удалось. Что было связано с рядом факторов.

Прежде всего, сказывалась незаинтересованность государств региона, добивавшихся свержения режима в Сирии - Турции, Катара и Саудовской Аравии, - к вовлечению в процесс взаимодействия в борьбе с террористической угрозой. Ведь это могло бы обесценить вложенные в цель смещения Б.Асада ресурсы и нанести ущерб линии на продвижение «исламского проекта» в регионе (в случае с Катаром и Турцией - ориентированного на идеологию «Братьев-мусульман», с Саудовской Аравией - на салафитскую доктрину*).

Одной из главных причин неспособности организовать

эффективное коллективное противодействие террористической угрозе после принятия соответствующих резолюций СБ ООН была позиция Вашингтона. Дело в том, что, проявив готовность взаимодействовать в СБ в выработке решений по борьбе с терроризмом, США не избавились от эгоистичного подхода к этому вопросу. Американская линия оставалась «раздвоенной»: Соединенные Штаты не могли отказаться, особенно публично, от задачи свержения режима Б.Асада и не решались предпринять шаги, которые можно было трактовать как содействие «режиму», даже если это была борьба с терроризмом.

В противостоянии экстремистам в Сирии американцы не желали сотрудничать с правительством, которое несколько лет фактически в одиночестве боролось с этой угрозой. Вместо того чтобы признать сирийские вооруженные силы легитимным союзником в борьбе с ИГ (как США сделали в Ираке, где ведомая ими коалиция производит авиаудары по позициям террористов и действует американский спецназ), Вашингтон объявил, что Б.Асад не может считаться партнером в противостоянии джихадистам и «должен уйти». И отойти от этой позиции без потери лица Соединенные Штаты уже не могли.

Таким образом, продумывая шаги по противостоянию терроризму, США особое внимание уделяли тому, чтобы эта борьба не привела к усилению позиций Дамаска. Хорошо иллюстрируют образ мышления Вашингтона слова американского политолога Ф.Фукуямы: «Мы необязательно хотим уничтожения “Исламского государства”, если это позволит Б.Асаду восстановить контроль над всей Сирией»⁵.

По узкополитическим мотивам США не желали привлекать к взаимодействию в

этой сфере и крупного регионального игрока - Иран. В сентябре 2014 г. ни Сирию, ни Иран не пригласили на Парижскую конференцию по миру и безопасности в Ираке, где речь шла о путях противостояния ИГ - хотя немалая часть «халифата», который провозгласило «Исламское государство», находилось в Сирии, а его «столицей» объявлен сирийский г. Ракка. Таким образом, Вашингтон обеднял арсенал возможностей противодействия террористам, «по идеологическим причинам» выводя из сотрудничества государства, без которых организовать эффективную борьбу с джихадистами невозможно.

Победа над терроризмом в Сирии, которой, вероятно, желали США, и свержение режима, которого они продолжали добиваться, представляли собой противоречащие друг другу задачи. Невозможно было эффективно бороться с джихадистами, не сотрудничая в этом вопросе с правительством Б.Асада, как нельзя сменить режим без того, чтобы это не привело к победе террористов «в поле» и превращению всей территории Сирии в арену новой гражданской войны. Чтобы успешно противостоять джихадистской угрозе в САР и регионе, была необходима комплексная стратегия, не допускающая разночтений.

ДЛЯ ЧЕГО СОЗДАВАЛАСЬ «УМЕРЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ»?

Тем не менее, американцы, лавируя между несовместимыми целями, разработали собственную «стратегию». Вместо того, чтобы активизировать сотрудничество на основе норм международного права, в первую очередь, контртеррористических резолюций СБ ООН 2170, 2178 и 2199, и добиваться объединения сил правительства САР и

* Салафизм - направление в суннитском исламе. Объединяет мусульманских религиозных деятелей, выступающих с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на «праведных предков», отвергающих все позднейшие нововведения, включая новшества, привнесенные в мусульманский мир Западом. Салафия - означает «понимание религии в том виде, в котором её понимал Пророк и его сподвижники», «возвращение к Корану и сунне» в интерпретации шариатских положений. (См.: *Ас-Саффарини М. Ляуами аль-ануар аль-бахия* (Сверканье прекрасного света). Дамаск, 1982. Т. 1, с. 20.)

сирийской оппозиции на платформе противостояния террористам, в Вашингтоне объявили, что бороться с джихадистами будет «умеренная» оппозиция, которую сформируют США.

Потерпев неудачу с «проектом» Свободной сирийской армии (от этой структуры, на которую изначально делали ставку американцы, практически ничего не осталось - большинство ее боеспособных элементов перешло в джихадистские формирования) и не будучи в состоянии открыто продвигать Исламский фронт, с которым ранее Вашингтон сотрудничал, в США решили «создать» группу т.н. «умеренных боевиков» и направить ее в Сирию для борьбы с террористами (а после победы над ними - с Б.Асадом). Эту программу американцы назвали «Обучи и оснасти».

Инициатива разработки программы (на сумму \$500 млн) была озвучена Б.Обамой еще 28 мая 2014 г. в его выступлении в военной академии Вест-Пойнт⁶. Цели содействия «умеренным» оппозиционерам якобы были ограничены укреплением возможностей по удержанию находящихся под их контролем территорий и противодействию экстремистам. Помимо поставок оружия, подготовки и оснащения боевиков, речь шла о предоставлении разведанных, оказании военно-консультационной и материально-технической поддержки. Предполагалось в течение 18 мес. подготовить 5,5 тыс. боевиков. При этом кандидаты не должны быть «убежденными исламистами».

По мнению некоторых экспертов, с помощью программы «Обучи и оснасти» американцы планировали создать силу, с которой Б.Асад «должен был считаться», своеобразную «альтернативу» армии САР. Тогда в ходе политпроцесса правительство и оппозиция

выступали бы с равных позиций.

Другая точка зрения относительно американских планов состояла в том, что США планировали добиться отторжения от Сирии с помощью этих отрядов территорий и установления там бесполетной зоны, куда переехало бы располагающееся в турецком Газиантепе оппозиционное «временное правительство» во главе с А.Тумой. Не добившись свержения режима, американцы, вероятно, хотели пойти по пути создания в Сирии «двоевластия» с последующим расширением подконтрольных боевикам территорий. Но любая оппозиция должна формироваться внутри страны, и совсем иное дело, если людей специально готовят и вооружают за рубежом и направляют внутрь «неудобного» государства с деструктивными целями⁷.

Чтобы не заниматься подготовкой новых отрядов сирийских боевиков самостоятельно, американцы заручились поддержкой ближайших союзников. Так, в ходе встречи т.н. «Ядра Группы друзей Сирии»* в Лондоне 10 ноября 2014 г. ее члены подтвердили поддержку программы «Обучи и оснасти», которая призвана бороться с «экстремизмом и тиранией». То есть и с террористами, и с «диктаторским режимом»⁸.

Единственным результатом американской программы формирования т.н. «умеренной вооруженной оппозиции» стало то, что обученные и оснащенные Вашингтоном боевики после пересечения границы стали массово сдаваться в плен террористической орга-

* Первоначально в «Группе» было более 100 государств, однако большинство оказалось не готово способствовать реализации американского курса на силовое смещение режима Б.Асада и покинуло объединение. Остались лишь 11 стран, а сама структура была переименована в «Ядро Группы друзей Сирии» (прим. авт.).

низации «Джабхат ан-Нусра» или дезертировать.

В сентябре 2015 г. в Конгрессе состоялись слушания о реализации этой инициативы, в ходе которых глава Центрального командования США признал, что реально «на земле» из всех подготовленных США «умеренных оппозиционеров» сражалось не более 5 человек⁹. 9 октября Белый дом объявил, что администрация прекращает программу «Обучи и оснасти»¹⁰.

В конце 2015 г. Вашингтон предпринял еще одну попытку создать вооруженный фронт в Сирии. На базе курдской Партии демократического союза американцы сформировали т.н. «Демократические силы Сирии». Они включают курдов, разрозненные отряды, ранее входившие в Свободную сирийскую армию и ополчения этнических и конфессиональных меньшинств - ассирийцев, туркоман и др. Вашингтон направил советников для содействия новому объединению в планировании операций и начал поставки оружия¹¹. По замыслу США, «Демократические силы» должны осуществить ряд операций против ИГ. Это необходимо Вашингтону не в последнюю очередь с точки зрения демонстрации «эффективности» антиигиловской кампании США на фоне операции российских ВКС.

Однако есть серьезные сомнения относительно реализуемости американских планов. Курды - единственная серьезная боевая сила в рамках нового объединения - более заинтересованы в защите ареала традиционного проживания и не испытывают энтузиазма по поводу американских планов, в частности, связанных со штурмом подконтрольного ИГ суннитского г. Ракка, где местное население может враждебно отнестись к курдским отрядам. Сирийские повстанцы из числа суннитов и

международные правозащитные организации «превентивно» обвинили курдов в осуществлении этнических чисток¹². Это позволяет предполагать, что курды могут использовать американскую помощь для последующей реализации собственной повестки дня, связанной с самоопределением.

Более того, действия Вашингтона по поддержке курдов уже серьезно осложнили отношения между США и Турцией. Анкара всерьез опасается, что усиление сирийских курдов мотивирует их турецких собратьев к активизации борьбы за создание Курдистана. Проявились признаки опосредованного американо-турецкого конфликта: Анкара - союзник Вашингтона по НАТО - нанесла удары по поддерживаемым США группам курдов¹³. Можно предположить, что президент Турции Р.Т.Эрдоган сделает все, чтобы не допустить успеха курируемых американцами групп.

ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ США В СИРИИ

Но воспитание «уважающих международное гуманитарное право и разделяющих западные либеральные ценности» боевиков - лишь часть стратегии Вашингтона по борьбе с терроризмом. Второй блок - это осуществляемые вот уже более года ведомой США коалицией бомбардировки позиций ИГ на территории Сирии, в ходе которых, по сведениям ооновских правозащитных структур, гибнут мирные жители¹⁴.

Не пожелав сотрудничать в деле противостояния джихадистам с естественным союзником - правительством САР - и обратиться в СБ ООН за одобрением своих действий, американцы сформировали временную «коалицию заинтересованных» и, указывая на «коллективный» характер своей операции, стали бом-

бить позиции ИГ. Единственным результатом стало расширение подконтрольной боевикам территории.

Террористы научились отвечать на бомбардировки тактикой разделения на мелкие группы и растворения в густонаселенных кварталах. Об этом на брифинге в Женевском центре политики в области безопасности в июне 2015 г. заявила С.Сивел, зам. госсекретаря США по вопросам гражданской безопасности, демократии и прав человека¹⁵.

Представители России подчеркивали, что борьба с терроризмом должна быть выстроена на основе общей стратегии. Для этого есть все механизмы, прежде всего структуры ООН. Когда практические шаги по решению антитеррористических задач выносятся за рамки ООН, это невольно наводит на мысль, что они изначально замышляются их авторами вне международного права и преследуют дополнительные цели, кроме тех, что официально заявлены¹⁶.

Точечные удары ведомой США коалиции по позициям ИГ не привели к уничтожению этой мощной группировки - хорошо вооруженной армии фанатиков и профессиональных военных из числа бывших офицеров иракской армии, получающей ежедневно от \$1 млн¹⁷ до \$3 млн¹⁸ «нефтяного дохода». Одновременно бомбардировки способствовали росту популярности ИГ, превращая его для радикалов в своего рода «форпост» противостояния Западу.

И еще одно опасное последствие действий коалиции - реакция на удары международного джихадистского движения. Бомбардировки ИГ привели к некоторому смягчению отношения к группировке со стороны всемирного движения джихада. Появились перспективы примирения до недавнего времени враждовавших аль-каидовской «Джабхат

ан-Нусры» и ИГ. Ряд авторитетных идеологов радикального исламизма выступили с соответствующей инициативой. По их мнению, «крестоносцы» во главе с США, нанося удары по джихадистам в Сирии и Ираке, совершают действия, направленные против ислама, а не отдельной группы. Нужно отбросить разногласия, когда «сорок стран собрались вместе, чтобы вести войну против самого Ислама»¹⁹.

Бомбардировки, по сути, стимулировали джихадистов к преодолению междоусобицы и объединению на антизападной платформе. Причем речь шла не только о террористических группах, действующих на территории Сирии и Ирака. Инициативу примирения «Джабхат ан-Нусры» и ИГ поддержали и в Северной Африке, и на Аравийском полуострове.

Так, «Аль-Каида в Исламском Магрибе» и «Аль-Каида на Аравийском полуострове» выступили с совместным заявлением - «Главой неверия», призывающим джихадистов объединиться против общего врага - Вашингтона. В нем отмечается, что США преднамеренно сталкивают «Аль-Каиду» и ИГ. Группировка «Ансар ад-Дин» из Мали предложила разместить наблюдателей за соблюдением перемирия между ИГ и другими джихадистскими группами²⁰. Объединиться против общего врага и повсеместно бороться с ним призвал и амир созданной в сентябре 2014 г. «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» Усама Махмуд²¹. Еще какое-то время назад такое развитие событий невозможно было представить. Отношения между ИГ и «Аль-Каидой» были сложными.

«Исламское государство» стремительно набирало популярность по ряду причин. В первых, сторонников ему обеспечило то, что ИГ удалось доказать: «халифат» создать возможно. «Аль-Каида» же

контролировала лишь ограниченные, небольшие площади и не связанные между собой территории. Во-вторых, играли свою роль политический и конфессиональный факторы: в Ираке и Сирии некоторые местные суннитские кланы поддерживали салафитов из ИГ, выступая против шиитского (алавитского) засилья в руководстве государств. «Аль-Каида» же, находящейся в Афганистане и Пакистане и рассчитывающей, в первую очередь, на эти регионы, приходится учитывать этнические особенности и клановую специфику этих стран, где ее боевики - меньшинство и чужаки.

Западное вмешательство без международной санкции привело к появлению реальной перспективы сращивания «Аль-Каиды» с ИГ, после чего могло последовать расширение международного террористического альянса при сложении конкурентных преимуществ действующих в различных регионах группировок - от российского Северного Кавказа до Йемена.

Перспектива опасная, в т.ч. для России. Тревожный знак - поддержка инициативы о примирении «Джабхат ан-Нусры» и ИГ со стороны лидера радикальной группировки «Имарат Кавказ» Абу Мухаммада ад-Дагестани²². Более того, сращивание потенциалов «Аль-Каиды» и других группировок в результате тактического союза могло дать возможность для экспансии салафитов на центрально-азиатские государства, что представляло угрозу национальной безопасности России.

Терроризм мутировал. От тактики единовременных действий по запугиванию населения и «наказанию» иностранцев он перешел к четко выстроенной концепции исламистского тоталитаризма, строительства государства со всеми атрибутами. «Новый терроризм» бросал вызов государст-

венности в регионе, ломая структуру национального суверенитета и размывая национальную идентичность стран Ближнего Востока²³.

Более того, тенденция сращивания терроризма с международной оргпреступностью, в первую очередь, с незаконным оборотом оружия и наркоторговлей, получила дополнительный импульс в результате западных интервенций в Ираке и Ливии и дестабилизации Сирии. Налицо риск попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, включая террористов, в рядах которых сегодня немало имеющих образование иракцев из числа бывших садамовских ученых и функционеров.

Последствия могли быть катастрофическими. Все, что удалось бы захватить, все технологии и ресурсы джихадисты наверняка постарались бы интегрировать в процесс строительства такфиристского* государства, «халифата». Такой халифат, построенный на принципах страха и жесточайшей дисциплины, а также обеспеченный бесперебойным, не зависящим от спонсоров, финансированием (нефть, оружие, наркотики и т.д.), был бы жизнеспособен. По крайней мере, на территории, где он смог бы заполнить вакуум власти.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ РОССИИ И РЕАКЦИЯ ЗАПАДА

Именно все эти факторы, затрагивающие, в первую очередь, национальную безопасность России, заставили Москву принять решение о начале антитеррористической

* Такфиризм - радикальная идеология исламизма. Принципы и идеи такфиристов основаны на присвоении себе права обвинять мусульман в неверии и наказывать - вплоть до убийства (*прим. авт.*).

операции в Сирии. Многочисленные предложения, поступавшие Вашингтону с российской стороны о налаживании коллективного противодействия терроризму, создании единого фронта по противостоянию такфиристам, фактически были отвергнуты США. Хотя согласие на них США, в первую очередь, на участие в работе созданных в контртеррористических целях информационных и координационных центров в Багдаде и Аммане, объективно было в интересах Вашингтона.

США, отказываясь формально от предложения России, тем не менее, операцию ВКС РФ в Сирии признали. Об этом свидетельствует то, что две стороны подписали Меморандум о предотвращении инцидентов и обеспечении полетов авиации в ходе операций в Сирии²⁴. В развитие зафиксированных в нем пониманий 3 ноября 2015 г. прошла совместная тренировка ВВС России и США по действиям экипажей и наземных служб в случаях опасного сближения самолетов²⁵.

Действия России в Сирии с привлечением потенциала российских вооруженных сил болезненно восприняли в Вашингтоне. Многие в американской элите увидели в этом прямую угрозу «исключительности» США, их лидерству в регионе и в мировых делах. Ведь тезис о том, что именно Вашингтон должен определять стратегию по важнейшим мировым вопросам, главенствовал как в публичных заявлениях, так и, собственно, в действиях США на международной арене. Он стал неотъемлемой частью американского внешнеполитического мышления. Операция ВКС РФ в Сирии была воспринята в США как геополитический вызов, который Россия бросила привычной для Вашингтона системе координат, и породила дискуссии по вопросу о том,

что должны в этих условиях делать США.

Очевидно, что просто присоединиться к проводимой ВКС России операции Америка не может. Это означало бы передачу «лидерства» в Сирии Москве. Позволить это Б.Обама не может по внутривнутриполитическим соображениям. Открыто противодействовать действиям России Вашингтон также не в состоянии как по «имиджевым» причинам (это означало бы *де-факто* противостоять борьбе с терроризмом), так и по чисто прагматическим соображениям: ослабление боеспособности террористов - в интересах всех без исключения государств. При этом в США на высоком уровне звучат эмоциональные призывы к разработке всеобъемлющей стратегии по противостоянию России²⁶. Поэтому действия США в контексте операций российских ВКС были «раздвоены».

С одной стороны, это своего рода «рефлекторное» негативное, на грани агрессии, реагирование на любые действия России, которые не устраивают США. Фактически сразу после начала операции российских ВКС в Сирии подконтрольные Вашингтону НПО и СМИ начали кампанию по ее демонизации в общественном мнении по «отработанным» технологиям. Так называемые правозащитные НПО, как западные, так и обслуживающие интересы сирийской оппозиции, докладывали о том, что в результате российских авиаударов якобы погибли мирные жители и применялись запрещенные виды вооружений²⁷.

Затем эти «новости» подхватывались СМИ. Западные сотрудники правозащитных структур ООН вслед за этим добились, чтобы эти сведения стали частью доклада Генерального секретаря ООН по гуманитарной ситуации в Сирии от 22 октября 2015 г.²⁸ Материалы Минобороны Рос-

сии об авиаударах ВКС РФ, а также официальные опровержения по каждому из случаев «гибели гражданских лиц» или «разрушения инфраструктуры», включая фото и видео²⁹, в расчет не брались.

Еще один тезис, который был взят на вооружение противниками операции России в Сирии, состоял в том, что Москва, осуществляя бомбардировки позиций террористов, играет на стороне шиитов³⁰. Причем эту абсолютно извращенную трактовку не стеснялись продвигать не только в прессе, но и на официальном уровне. Например, постоянный представитель Великобритании при ООН М.Райкрофт на заседании СБ ООН 22 октября 2015 г. заявил о том, что «России придется защищать свои действия перед Советом Безопасности и перед суннитами всего мира»³¹. И это при том, что ведомая США т.н. коалиция борьбы с ИГИЛ к тому времени бомбила территорию Сирии больше года - с 22 сентября 2014 г., и ее целями также официально значилось противодействие терроризму.

Довольно сумбурной была и официальная реакция на операцию России в США. Госсекретарь США Дж.Керри то приветствовал действия Москвы, «если они отражают искреннее стремление нанести поражение ИГ»³², то выражал обеспокоенность тем, что «они могут спровоцировать дальнейшую эскалацию и привести к потерям еще большего числа невинных жизней»³³. Несмотря на то, что в публичном пространстве американцы и их союзники критиковали российскую антитеррористическую кампанию в Сирии, по сути, отказывая России в праве на проведение самостоятельной политики в регионе, на деле, представляется, что именно операция ВКС РФ в САР стала катализатором активизации сотрудничества

международного сообщества по Сирии.

РОССИЯ КАК ОРГАНИЗАТОР МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СИРИИ

Именно после начала ракетно-бомбовых ударов по позициям террористов 30 сентября 2015 г. и последовавшего за этим 20 октября 2015 г. визита в Москву президента САР Б.Асада, несмотря на публичную «нервную» реакцию со стороны США и ряда «регионалов», начался процесс поиска компромиссов по Сирии. Ровно через месяц после того, как Россия начала бомбить позиции террористов в САР, состоялась встреча т.н. «Группы поддержки Сирии» на уровне министров иностранных дел с участием 19 стран и региональных организаций. Несмотря на сознательную передачу российской стороной американцам «лидерства» в организации этого мероприятия, на деле впервые были соблюдены условия, которые давно выдвигала Россия, - как должно быть организовано международное взаимодействие по решению конфликта.

Главное из них - привлечение к переговорам Ирана. Принципиальная политическая позиция России, помноженная на силовые действия в Сирии, привела к необходимому результату: 30 октября 2015 г. Иран наряду с другими региональными государствами, на участии которых настаивала Москва (Ливан, Египет, Ирак, ОАЭ), присутствовал на встрече Группы поддержки Сирии в Вене, итогом которого стало принятие консенсусом Венского заявления. Известно, что США и лично Дж.Керри по просьбе России провел работу с Саудовской Аравией в пользу получения согласия Эр-Рияда на присутствии Ирана в Вене.

14 ноября в ходе второго заседания Группы в развитие заявления от 30 октября 2015 г. был принят новый документ. В нем детализированы шаги в рамках сирийского политического процесса (включая выборы), а также констатировалась необходимость установления прекращения огня, которое не будет распространяться на террористические организации. Важный момент: участники Группы договорились расширить список действующих в Сирии террористических структур за счет тех, что не внесены в списки СБ ООН, но *де-факто* являющиеся джихадистскими. И это - также требование России.

Еще одно условие России, которое было соблюдено, - отсутствие ультиматумов в отношении Б.Асада. Москва с самого начала конфликта заявляла, что судьбу лидера страны, равно как и будущего государства в целом, должен определять сирийский народ. И в Венском заявлении о Б.Асаде нет ни слова. Также был окончательно списан в историю тезис, который продвигали заинтересованные в смене режима в Сирии государства о том, что единственным законным представителем сирийского народа должна быть эмигрантская и созданная уже после начала конфликта оппозиционная Национальная коалиция. Венское заявление четко указало на то, что межсирийские переговоры должны идти между представителями правительства САР и делегацией сирийской оппозиции³⁴.

Наконец, появились перспективы реализации выдвинутой В.В.Путиным инициативы о создании широкого антитеррористического фронта для борьбы с ИГ, который включал бы в себя армии Сирии и Ирака, курдское ополчение и умеренную вооруженную оппозицию, готовую сотрудничать в деле спасения Сирии от ИГ.

Важнейшим «прорывным» шагом в этой области стало установление российскими военными контактов с полевыми командирами ряда антиправительственных формирований, которые, несмотря на противостояние с армией САР, оказались готовы к совместным действиям против террористов. Российская авиация начала наносить удары по позициям террористов, координаты которых передавались полевыми командирами³⁵. Очевидно, что, не получив «зеленого света» от соответствующих курирующих их спецслужб, структуры сирийской оппозиции не пошли бы на такой шаг. Ряд стран региона - Ирак, Египет, Алжир - открыто поддержал операцию ВКС России в САР.

Именно решительные шаги России в регионе Ближнего Востока и, в первую очередь, операция ВКС РФ против террористов в Сирии стали катализатором активизации политического процесса урегулирования сирийского кризиса и шагов к формированию эффективной международной коалиции по борьбе с ИГ.

ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Очевидно, что на пути к достижению этих целей еще предстоит преодолеть немало трудностей. Потребуется слаженное взаимодействие между Россией и США. Однако этого было недостаточно. Было необходимо подключение и влиятельных «регионалов» - Турции, Саудовской Аравии, Катара, Иордании, Египта и др., способных оказывать существенное влияние на ситуацию «на земле». Это подразумевает, чтобы Турция, КСА, Катар, декларируя приверженность борьбе с терроризмом, не вели «двойную игру», поддерживая из конъюнктурных соображений антиправительственные силы для свержения режима в Сирии.

Востребовано и привлечение европейских государств, которые, как наглядно продемонстрировали теракты в Париже 13 ноября 2015 г., также находятся в зоне риска в силу наличия больших мусульманских диаспор. Последние непрерывно пополняются за счет доселе невиданной волны мигрантов из Ближнего Востока и Северной Африки и продолжают служить поставщиком потенциальных джихадистов в зоны конфликта в регионе. Очевидно, что трагические события в Париже повлияли на позицию французских элит, заставив их отодвинуть требование ухода Б.Асада и подтолкнув их к практическому тесному сотрудничеству с Москвой по борьбе с ИГ, в т.ч. за счет сопряжения усилий военно-морских сил России и Франции в Средиземном море. Характерно, что на сближение с Москвой в области борьбы с терроризмом Париж пошел даже после того, как российским руководством было заявлено об усилении боевой работы ВКС РФ в Сирии вследствие теракта в пассажирском самолете «Когалымавиа», разбившимся на Синае 31 октября 2015 г.

Такова важная черта нового постоднопольярного миропорядка: решение сложных проблем современности будет требовать тесного сотрудничества как минимум двух мировых держав с подключением государств региона и созданием «гибких» коалиций. Также важно, чтобы «силовая» составляющая решения кризиса базировалась и на готовности сирийского правительства к осуществлению давно назревших реформ, а политической сирийской оппозиции - к участию в межсирийском диалоге в Женеве.

По-прежнему велика роль ООН. Необходимы усилия всех игроков по выполнению глобальной контртеррористической стратегии Организа-

ции, решений Совета Безопасности, использование потенциала СБ, в т.ч. на таких актуальных направлениях, как пресечение финансирования терроризма и деятельности иностранных боевиков.

Россия давно предложила провести в СБ ООН комплексное исследование глубинных причин всплеска эк-

тремизма, а также продолжить развивать задачи противодействия набравшим особую силу террористическим группировкам - ИГ и «Джабхат ан-Нусра», в т.ч. через устранение источников их финансирования.

Российская инициатива о консолидации усилий мирового сообщества на платформе

борьбы с ИГ могла бы стать катализатором сотрудничества региональных и международных игроков по разрешению сирийского кризиса и по достижению более широкой цели - стабилизации ситуации на Ближнем Востоке. Если, конечно, эта инициатива встретит адекватную реакцию Запада.

¹ Совместное заявление по итогам многосторонней встречи по Сирии, Вена. 30.10.2015 - www.mid.ru

² Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова агентству «Рейтер». 23.12.2011 - www.mid.ru

³ *Kirkpatrick D.* Militants in Egypt Say the will Ally with ISIS // The New York Times. 11.11.2014.

⁴ *Byman D., Shapiro J.* Homeward Bound? Don't hype the threat of returning Jihadists // Foreign Affairs. Vol. 93, Number 6. 2014.

⁵ *Fukuyama F.* Fruitless Obama needs Middle Eastern Allies of Convenience // Financial Times. 24.9.2014.

⁶ Remarks by the President at the United States Military Academy Commencement Ceremony. U.S. Military Academy-West Point. West Point, New York. May 28, 2014 - <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/05/28/remarks-president-united-states-military-academy-commencement-ceremony>

⁷ *Borodavkin Alexei.* La Russie Veut la Sécurité en Europe. C'est l'OTAN Qui Vient Nous Menacer // Tribune de Genève. 1.8.2014.

⁸ Meeting of Senior Officials of the 'London 11' Core Group of the Friends of Syria, 10.11.2014. Foreign & Commonwealth Office - <https://www.gov.uk/government/publications/meeting-of-senior-officials-of-the-london-11-core-group-of-the-friends-of-syria-10-november-2014>

⁹ *Gould J.* Was Syria train-and-equip effort always a "Mission Impossible"? // Defense News. 21.09.2015 - <http://www.defensenews.com/story/defense/policy-budget/warfare/2015/09/21/syrian-train-equip-program-mission-impossible-start/72376560/>

¹⁰ *Shear M., Schmitt E.* Obama Administration ends efforts to train Syrians to combat ISIS // The New York Times. 9.10.2015.

¹¹ *Rogin J., Lake E.* U.S. Airdrop in Syria ends up arming the Kurds // Bloomberg View. 15 October, 2015 - <http://www.bloombergview.com/articles/2015-10-15/u-s-airdrop-in-syria-ends-up-arming-the-kurds>

¹² *Loveluck L., Samaan M.* Syrian rebels accuse Kurdish forces of 'ethnic cleansing' of Sunni Arabs // The Telegraph. 15.09.2015; Syria: Us Ally's razing of villages amounts to War Crimes // Amnesty International. 13 October 2015 - <https://www.amnesty.org/en/press-releases/2015/10/syria-us-allys-razing-of-villages-amounts-to-war-crimes>

¹³ *Chappell B.* Turkey's jets fire on Syrian Kurds allied with U.S. against ISIS // National Public Radio. October 27, 2015 - <http://www.npr.org/sections/thetwo-way/2015/10/27/452192207/turkey-s-jets-fire-on-syrian-kurds-allied-with-u-s-against-isis>

¹⁴ Rule of Terror: Living under ISIS in Syria. Report of the Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic. 14.11.2014.

¹⁵ Under Secretary of State Dr. Sarah Sewall is in Geneva Speaking on US Efforts to Counter Violent Extremism... - <https://twitter.com/TheGCSP/status/610396823015026689>

¹⁶ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В.Лаврова на открытой лекции по актуальным вопросам внешней политики Российской Федерации. Москва, 20 октября 2014 - <http://www.mid.ru>

¹⁷ *Almukhtar S.* ISIS finances are strong // The New York Times. 19.09.2015.

¹⁸ Experts: ISIS makes up to \$3 million daily in oil sales. 28.08.2014 - <http://english.alarabiya.net/en/perspective/analysis/2014/08/28/Experts-ISIS-makes-up-to-3-million-daily-in-oil-sales.html>

¹⁹ *Шалдонский Д.Д.* О возможном примирении между «Исламским государством» и аффилированными с «Аль-Каидой» группировками // Институт Ближнего Востока - www.iimes.ru

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ *Ахмедов В.М.* Иран и «Исламское государство»: диалектика взаимоотношений // Институт Ближнего Востока - www.iimes.ru

²⁴ Минобороны России и Минобороны США подписали Меморандум о предотвращении инцидентов и обеспечении полетов авиации в ходе операции в Сирии. 21.09.2015 - <http://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12061345@egNews>

²⁵ Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковник Андрей Картаполов рассказал о результатах деятельности российской авиагруппы в Сирии. 3.11.2014 - <http://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12062538@egNews>

²⁶ *McFaul M.* The myth of Putin's strategic genius // The New York Times. 23.10.2015.

²⁷ Russia/Syria: Possibly unlawful Russian air strikes // Human Rights Watch. 25.10.2015 - <https://www.hrw.org/news/2015/10/25/russia/syria-possibly-unlawful-russian-air-strikes>; Syria: New Russian-made cluster munitions reported // Human Rights Watch. 10.10.2015 - <https://www.hrw.org/news/2015/10/10/syria-new-russian-made-cluster-munition-reported>

²⁸ Report of the Secretary-General on the Implementation of Security Council Resolutions 2139 (2014), 2165 (2014) and 2191 (2014). 22 October 2015. UN Document S/2015/813.

²⁹ Results of check of the claims concerning the supposed air strikes against civil objects on the territory of Syria. 3 November, 2015 - <http://www.slideshare.net/MoRF4/results-of-check-of-the-claims-concerning-the-supposed-air-strikes-against-civil-objects-on-the-territory-of-syria>

³⁰ Putin, Champion of the Shias // Economist. 17.10.2015.

³¹ Statement by Ambassador Matthew Rycroft of the UK Mission to the UN at the Security Council Open Debate on the Middle East. 22.10.2015 - <https://www.gov.uk/government/speeches/we-remain-convicted-that-a-negotiated-two-state-solution-is-the-only-way-to-resolve-the-conflict>

³² Remarks at a Meeting on International Peace and Security and Countering Terrorism. 30.09.2015 // U.S. Department of State - <http://www.state.gov/secretary/remarks/2015/09/247639.htm>

³³ *Binnie I.* John Kerry: Russian support for Syrian President Bashar Assad could raise risk of confrontation // The Huffington Post. 23.09.2015.

³⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции со спецпосланником Генерального секретаря ООН по Сирии С.де Мистурой по итогам переговоров. Москва, 4.11.2015 - http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1917302

³⁵ Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковник Андрей Картаполов рассказал о результатах деятельности российской авиагруппы в Сирии...